

Долгополов Кирилл Андреевич

кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой уголовного права
и процесса Северо-Кавказского
федерального университета

К ПРОБЛЕМЕ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в результате назначения уголовного наказания представителям возрастной группы молодежи, которым исполнилось восемнадцать лет. Данные представители молодежи в силу своего возраста утрачивают статус несовершеннолетнего, юридически становясь взрослыми, при сохранении социальных, психологических поведенческих, физиологических особенностей. При этом порядок назначения и исполнения уголовного наказания для них кардинально меняется в сторону ужесточения, что в первую очередь увеличивает риск вовлеченности в те отношения, которые складываются между различными группами в местах лишения свободы и ведут к глубокой десоциализации. Делается вывод о необходимости формирования определенного порядка назначения уголовного наказания для лиц данной возрастной группы, дается ряд рекомендаций в данном направлении.

Ключевые слова:

молодежная преступность, общество, пенитенциарная инклюзия, десоциализация, лишение свободы.

Dolgopolov Kirill Andreyevich

PhD in Law, Associate Professor,
Acting Head, Criminal Law
and Procedure Department,
North Caucasus Federal University

THE PROBLEM OF CRIMINAL PENALTIES FOR CERTAIN AGE GROUPS OF YOUTH

Summary:

The study deals with the problems that arise as a result of criminal penalties imposition to representatives of young people who are eighteen years old. These young people due to their age lose the status of a minor, legally becoming adults, but still maintaining social, psychological, behavioral, and physiological characteristics of teenagers. At the same time, the procedure of assigning and executing criminal penalties for them is radically tightening, which increases the risk of their involvement in the relations that develop between people in places of detention and lead to deep desocialization. The author concludes that it is necessary to form a certain procedure for the imposition of criminal penalties for people of this age group and gives some recommendations.

Keywords:

youth crime, society, penal inclusion, desocialization, imprisonment.

Преступность в России классифицируют по разным критериям. Одним из них является возрастной критерий, согласно которому преступность подразделяется, в частности, на преступность взрослых и преступность несовершеннолетних.

Несовершеннолетний период жизни исключительно важен для становления личности. Молодой человек формируется физически и духовно, происходит становление его характера, закладываются основы мировоззрения, он становится участником непрерывающейся сопричастности и разрешения все новых и новых жизненных проблем. В этом возрасте человек, активно включаясь в жизнь общества, принимает и перерабатывает для себя целую систему социальных норм. И в данном случае очень важно, нормы какого характера примет и переработает в этот период индивид. Существующие социальные проблемы сказываются сильнее всего на молодежи, ибо во все времена данная возрастная группа была и остается наиболее «уязвимой» частью общества. «Уязвимость» заключается в том, что отличающие молодежь особенности (неустоявшаяся психика, несформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее.

Долгие годы проблема преступности несовершеннолетних стояла так же остро, как и проблема преступности в целом. Достаточно сказать, что в 2004 г. каждое восьмое, а в 2005 г. каждое одиннадцатое преступление совершено несовершеннолетними или при их участии [1]. До нынешнего времени количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, колебалось: рост в 2015 г. сменялся определенным снижением в 2018, 2019 гг. [2]. При этом специалисты отмечали серьезный рост абсолютного показателя преступности несовершеннолетних в 2013 г. [3]. Данные цифры подтверждают мнение специалистов о явлении синусоидного роста этого вида преступности, когда за фазой роста происходит фаза стабилизации, а через некоторый период времени снова начинается рост преступлений, но уже выше предыдущего периода [4, с. 15–16]

На наш взгляд, существуют два основных направления работы с несовершеннолетними девиантами: первое – не допустить совершения преступления несовершеннолетним; второе – не допустить повторного совершения преступления несовершеннолетним, если не удалось предотвратить первое. Поэтому особую важность в данном случае имеют вопросы, связанные с обстоятельствами, способными привести подростка на скамью подсудимых и в места лишения свободы. Многие из них связаны с вопросами социализации: воспитание в рамках различных социальных институтов играет решающее значение на различных этапах жизни несовершеннолетнего члена общества. Однако немаловажное значение имеет вопрос, связанный с отношением общества к подростку, уже совершившему преступление. Согласно Э. Дюркгейму, общество стремится наказать человека, совершившего преступление [5, с. 98]. Уголовное наказание зачастую связано с лишением свободы.

При этом одной из основных проблем является то, что находясь в местах лишения свободы, которые И. Гоффман рассматривает как тотальный институт, несовершеннолетние подвергаются серьезной десоциализации, получают стимул для совершения преступлений в дальнейшем [6, с. 38]. В частности, в 2016 г. представители Общественной палаты России объясняли большой процент преступлений среди подростков, например, в Сибири и Забайкалье популярностью тюремной идеологии, из-за которой дети нередко романтизируют образы заключенных [7].

К.В. Корольков вводит понятие пенитенциарной инклюзии. Попадая в места лишения свободы, человек, в данном случае несовершеннолетний, оказывается в определенных условиях, в которые помещает его система исполнения наказания. Независимо от своего желания, он оказывается вовлечен в систему отношений, сложившихся в местах лишения свободы между различными группами: внутри сообщества заключенных, между заключенными и администрацией, работниками исправительного учреждения. Включенность в такие отношения исследователь называет пенитенциарной инклюзией. Эти отношения коренным образом отличаются от привычных человеку отношений и приводят к его глубокой десоциализации [8, с. 61].

В результате общество, вопреки ожиданиям исправления человека, которому назначено наказание, получает индивида, глубоко впитавшего в себя специфику отношений в заключении, резко отличающуюся от социально принятой, а нередко – искаженную ценностно-нормативную карту, усовершенствованные приемы и способы совершения преступлений и установку на продолжение криминальной деятельности. На протяжении достаточно долгого времени это приводило к высокому проценту рецидивной преступности среди несовершеннолетних, вплоть до половины совершенных несовершеннолетними преступлений [9, с. 16].

В этой связи обществу всегда было необходимо особенно строго подходить к вопросу назначения несовершеннолетним наказания, связанного с лишением свободы, поскольку в данном случае пенитенциарная инклюзия для них становится неизбежной.

В последние 20 лет государство предприняло ряд серьезных мер в направлении минимизации данного явления. Это меры воспитательного характера, увеличение доли уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, декриминализация некоторых деяний, характерных прежде всего для несовершеннолетних правонарушителей. Перечисленные меры дали положительный результат. Такой вывод позволяет сделать мониторинг количества несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. За последние 15 лет этот показатель сократился в 10 раз: в январе 2002 г. в воспитательных колониях содержалось 18,6 тысяч человек, в настоящее время таковых 1 592 человека [10]. Данный момент чрезвычайно важен, поскольку ограждает значительное количество несовершеннолетних от пенитенциарной инклюзии. Безусловно, совершение преступления не должно оказываться безнаказанным, однако следует помнить о том, что человек, отбывший наказание, возвращается в общество. То, насколько успешной будет его социальная интеграция, во многом зависит от последствий наказания.

Однако следует обратить внимание на следующий момент. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу и Уголовному кодексу, несовершеннолетним считается подсудимый, которому на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцать лет. Для подсудимого же, которому в тех же условиях исполнилось восемнадцать лет, возрастной критерий перестает считаться смягчающим вину обстоятельством. Другими словами, его деяния рассматриваются следственными органами и судом как действия в полном смысле слова взрослого человека, судятся и наказываются в соответствии с данным положением.

При этом специалисты не отмечают существенных социальных и психологических различий между человеком семнадцатилетнего возраста и человеком восемнадцатилетнего возраста.

В отечественной социологии молодежи основным стало определение И.С. Кона, согласно которому «молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-

психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [11].

По словам И.М. Ильинского: «Молодежь – понятие конкретно-историческое, зависящее от характера и уровня развития общества. Определенного, раз и на все времена, всеми приемлемого понятия “молодежь” в мире никогда не было, нет и быть не может» [12, с 24].

Согласно определению, данному в Большой советской энциклопедии, молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни социума [13].

Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодежи, различаются в зависимости от конкретной страны. Нижняя возрастная граница молодежи устанавливается между 14 и 16, верхняя – между 25 и 30 и более годами [14].

Указанные определения свидетельствуют о том, что, несмотря на четкое юридическое разделение возраста старшего несовершеннолетнего и младшего взрослого, с социальной точки зрения определить такую границу довольно сложно. Это означает, что социальное и индивидуальное сознание молодого человека при переходе в статус совершеннолетнего не претерпевает кардинальных изменений, мотивация деятельности остается прежней, и, соответственно, у преступников 17–20 лет, в целом, схожие черты и причины совершения преступления.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что данные представители молодежи не выделены в какую-то отдельную группу, поскольку по достижении восемнадцати лет молодой человек автоматически считается взрослым [15]. Статистика правоохранительных органов отмечает различные возрастные группы лиц, совершивших преступление, в частности, группу от 18 до 25 лет, однако это условная группа, и ее выделение никак не влияет на назначение наказания. Между тем сознание, поведение, восприятие социальных отношений, в том числе назначения и исполнения наказания у молодежи 18–20 лет практически не отличается от молодежи 17 лет. Поэтому с целью минимизации пенитенциарной инклюзии может быть целесообразным учет судом возраста как смягчающего вину обстоятельства как минимум до 21 года.

Особое внимание необходимо обратить на тех представителей молодежи, которые впервые совершают преступление. В настоящее время несовершеннолетним, совершившим преступления меньшей и средней тяжести, чаще всего назначается наказание, не связанное с реальным лишением свободы [16]. Возможно, аналогичную практику следует ввести и в отношении совершивших преступление молодых людей в возрасте 18–25 лет. Индивид, впервые совершивший преступление, еще не вовлечен в систему отношений, сформированную в местах лишения свободы. Он не воспринял в полной мере элементы тюремной субкультуры и асоциальных позиций людей, регулярно совершающих преступления, и, соответственно, еще не подвержен мощному влиянию десоциализации в местах лишения свободы. В случае же лишения свободы, его пенитенциарная инклюзия активизирует все указанные факторы. Обществу необходимо, в соответствии с законом и здравым смыслом, минимизировать такую вероятность. Возможно, фактор первой судимости мог бы стать законодательно закрепленным критерием, смягчающим ответственность, для данной возрастной категории.

Также, возможно, следует сформировать особый порядок отбывания оставшегося срока наказания заключенными, которым в ходе отбывания наказания исполнилось 18 лет. Существует практика отбывания остатка наказания такими заключенными в воспитательных колониях в определенных случаях. На наш взгляд, следует расширить такую практику; также возможно отбывание остатка наказания не в исправительной колонии [17].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Поскольку представители указанной возрастной группы в психологическом и социальном отношении не отличаются кардинально от несовершеннолетних, коими они совсем недавно являлись, то в случае их пенитенциарной инклюзии в условиях исправительной (а не воспитательной) колонии, другими словами, в местах лишения свободы «для взрослых», для них возникают прямые предпосылки серьезного углубления десоциализации. При этом такая практика назначения наказания данной возрастной группе преступников имеет место достаточно давно [18]. То есть в течение этого времени на государственном уровне происходит игнорирование рассматриваемого вопроса, что приводит к серьезной проблеме в области воспитания подрастающего поколения. Отсюда следует, что одним из видов деятельности в данном направлении должна стать государственная и общественная работа в области минимизации пенитенциарной инклюзии молодежи. К настоящему времени здесь достигнуты определенные позитивные результаты [19], и системная работа в данном направлении должна их закрепить.

Разумеется, необходимо учитывать такие факторы, как наличие раскаяния преступника, тяжесть содеянного. Тем не менее, на наш взгляд, существует необходимость формирования компетентными специалистами особого порядка назначения уголовного наказания для лиц данной возрастной группы, возможно, предусматривающего такие положения, как учет судом возраста в качестве смягчающего вину обстоятельства как минимум до 21 года; более частое назначение наказания, не связанного с реальным лишением свободы; законодательное закрепление первой судимости как фактора, смягчающего ответственность; отбывание оставшегося срока наказания не в исправительной колонии.

Ссылки:

1. Волконская Е.К. Тенденции преступности несовершеннолетних (2004–2013 гг.) // Lex Russica (Русский Закон). 2015. № 9. С. 50–59. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.106.9.050-059>.
2. Состояние преступности в России (за январь–декабрь 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 22.02.2020); Состояние преступности в России (за январь–декабрь 2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 22.02.2020).
3. Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. 2019. № 11. С. 68–73.
4. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / под общ. ред. А.И. Гурова. М., 2000. 96 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 575 с.
6. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / пер. с англ. А.С. Салина. М., 2019. 464 с.
7. Хасанова Р.Р. Указ. соч.
8. Корольков К.В. Институциональный механизм защиты подростков от пенитенциарной инклюзии. Ставрополь, 2010. 141 с.
9. Жигарев Е.С. Административная деликтность несовершеннолетних: понятие, виды и ее профилактика. М., 1992. 136 с.
10. Сколько несовершеннолетних находятся в российских колониях [Электронный ресурс] // The Village. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/268735-kolonia> (дата обращения: 22.02.2020).
11. Кон И.С. Социология молодежи. М., 1988. 203 с.
12. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин [и др.]. М., 1999. 324 с.
13. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaonline.com/> (дата обращения: 28.05.2020).
14. Там же.
15. Уголовный кодекс РФ 2020 [Электронный ресурс] // Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями. URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 28.05.2020).
16. Сколько несовершеннолетних находятся в российских колониях...
17. Уголовный кодекс РФ...
18. Уголовный кодекс РФ...; Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) : в ред. от 30.07.1996 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Количество заключенных в России по годам статистика (Таблица) [Электронный ресурс] // Infotables. Справочные таблицы. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/943-kolichestvo-zaklyuchennykh-v-rossii> (дата обращения: 28.05.2020).

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Невзорова Наталья Викторовна